

На прошлой главе мы остановились на том, что наша будущая хулиганка Суй Сян ещё не появилась на свет. В этой главе мы продолжим рассказ о том, как же она всё-таки проклюнулась в этот мир.

Прошёл примерно год. Отец Суй Сян, который изначально мечтал выдать дочь замуж в город, чтобы та жила в достатке, начал волноваться. Постепенно до него дошло, что эта затея провальная, и он стал подталкивать свою дочь Сун Чуньпин к замужеству. Сама Сун Чуньпин, осознав, что шансов выйти замуж за Суй Чжичуаня нет, после последнего письма к нему смирилась с судьбой и по настоянию отца вышла замуж за деревенского каменщика Бао Дачжуана. Она не стала, подобно Ахуа из соседней деревни, устраивать истерики, рыдать и вешаться на пороге дома своего любовника, хотя за спиной ей пришлось выслушать немало пересудов.

Имя Бао Дачжуана полностью соответствовало его внешности: он был крепким парнем. Бао Дачжуан знал об истории Сун Чуньпин и Суй Чжичуаня, но не стал её попрекать, а напротив, посчитал, что ему крупно повезло заполучить такую красавицу в жёны.

Хотя Бао Дачжуан во всех отношениях казался крепким мужчиной, только Сун Чуньпин знала, что в постели он ни на что не годен. Поэтому за три года брака в семье Бао она так и не смогла забеременеть.

Из-за этого свекровь постоянно придиралась к невестке. Бао Дачжуан, зажатый между двух огней, не знал, что делать, и разрывался от проблем, но признаться матери в своей мужской несостоятельности стеснялся.

Сун Чуньпин терпела выходки свекрови, но что поделать? Раз вышла замуж, значит, нужно терпеть и принимать свою долю, вот и жила кое-как.

Однажды, когда свекровь перешла все границы, Сун Чуньпин в сердцах вернулась в родительский дом и случайно проговорила обо всём. Отец её был человеком вспыльчивым. Пусть они и не были богачами, но дочь у него была одна-единственная, и видеть, как она страдает в доме мужа, да ещё и живёт как вдова при живом муже, он не мог.

Отец Сун Чуньпин несколько раз приходил к Бао Дачжуану разбираться, и в итоге брак был расторгнут. К счастью, Бао Дачжуан оказался человеком совестливым: после развода он отдал Сун Чуньпин часть имущества, за что его родная мать потом проклинала его на чём свет стоит.

Кто-то может спросить: столько слов сказано, а о рождении хулиганки Суй Сян до сих пор ни слова. Дорогие мои, не спешите, не торопитесь! Этот волнующий, судьбоносный и ошеломляющий момент уже совсем близко.

После развода Сун Чуньпин несколько месяцев жила в своё удовольствие, ела, пила и отдыхала, наконец-то компенсировав все те унижения, что терпела от свекрови. Отдохнув, она подумала, что нельзя же вечно сидеть сложа руки. Реформы идут уже несколько лет, пора бы и работу найти, чтобы прокормить себя.

В браке с Бао Дачжуаном она жила как завидная домохозяйка: зарплаты каменщика хватало на всё, и даже на полевые работы они нанимали людей. Сун Чуньпин не была образована и, кроме работы на земле, ничего не умела. Но, к счастью, благодаря своей привлекательной внешности она устроилась подсобной работницей в самую большую лавку тканей в городке.

Так, в тишине и спокойствии, прошли два года. Сун Чуньпин накопила немного денег, добавила то, что дали родители, уволилась из лавки и открыла в городке маленькую закусочную.

Так что, можно сказать, наша хулиганка Суй Сян — наследница дела своей матери.

Опять я отвлеклась, вернёмся к теме.

Закусочная проработала год, и благодаря популярности Сун Чуньпин, которую называли местной красавицей, дела пошли в гору. Хотя она была разведённой, отбоя от поклонников не было — они выстраивались в очередь от кухни до самого выхода, но Сун Чуньпин никто не приглянулся.

Хоть она и молчала, но в глубине души так и не забыла того проклятого Суй Чжичуаня.

И вот, в одно солнечное утро, когда дул лёгкий ветерок, а гладь воды оставалась неподвижной — словом, в утро, идеально подходящее для тайных свиданий, — этот проклятый Суй Чжичуань снова появился в жизни Сун Чуньпин.

Хотя прежней романтики уже не было, и всё изменилось, суть осталась прежней. В то время Суй Чжичуань, вопреки всем ожиданиям, в год возобновления государственных экзаменов поступил в университет, вскоре стал мелким чиновником в городке нашего уезда, женился на дочери мэра и достиг вершины своей карьеры.

Когда Суй Чжичуань увидел Сун Чуньпин, перед его глазами пронеслись те прекрасные картины из времён их работы в деревне. Спустя столько лет она не превратилась в опустившуюся деревенскую бабу, а, напротив, обрела очарование зрелой женщины.

А когда Сун Чуньпин увидела его, то поняла: в глубине души она всегда жаждала именно такого — зрелого, мудрого и статного мужчину.

Сначала они просто общались как старые друзья. Сначала Суй Чжичуань заходил в закусочную раз в неделю, потом дважды, трижды... И наконец, через три месяца, эта чистая дружба дала трещину.

Это было дождливое субботнее утро. В закусочной никого не было. Сун Чуньпин промокла до нитки, пока ходила домой за соевыми бобами. Как раз когда она вернулась, пришёл Суй Чжичуань — и надо же такому случиться, он тоже промок под дождём.

Представьте себе: оба в тонких рубашках, у одного под тканью угадываются мускулы, у другой — изящные формы, вызывающие самые смелые фантазии.

Далее следует сцена, которую я додумала сама, и за достоверность не ручаюсь:

— Брат, — сказала Сун Чуньпин, — заходи, переоденься, а то простудишься, я же буду переживать.

— Хорошо, сестра, пойдём скорее, — ответил Суй Чжичуань.

А дальше произошло то самое, что все так любят. Кхм-кхм, додумывайте сами, у нас тут история про девушек, и за их дела мы ответственности не несём.

Напоминаю: читая этот фрагмент, держите руки на виду, чтобы все видели, что вы печатаете комментарии. Я вот, например, всегда держу руки на клавиатуре.

Как вы понимаете, в те времена о мерах предосторожности никто не задумывался. И вот в этот единственный страстный момент Суй Чжичуань посеял в теле Сун Чуньпин семя будущей хулиганки Суй Сян.

После случившегося оба почувствовали себя виноватыми и решили, что так поступать было нельзя. Они договорились больше никогда не видеться.

Месяц спустя у Сун Чуньпин не пришли критические дни, но она подумала, что это просто обычный сбой.

Через два месяца, когда её начало тошнить от одного вида того, как отец чистит рыбу, она поняла, что дело плохо.

Мать Сун Чуньпин, будучи женщиной опытной, пусть и имела всего одну дочь, сразу всё поняла, как бы та ни пыталась скрыться.

Видя, что больше скрывать нельзя, Сун Чуньпин во всём призналась.

Отец тяжело вздохнул и спросил:

— Дочка, что ты собираешься делать? Оставишь ребёнка или избавишься от него?

— Папа, я... я не знаю, — ответила она.

— Что бы ты ни решила, знай: если захочешь избавиться, я завтра же отвезу тебя в городскую больницу к хорошим врачам. Там технологии лучше, чем у наших деревенских лекарей, будет не больно и безопасно. О деньгах не беспокойся. А если решишь рожать — подумай хорошенько, с ребёнком выйти замуж будет непросто. Но не бойся, мы с матерью будем

заботиться о тебе и внуке всю жизнь.

— Папа, я хочу оставить ребёнка, — решительно сказала Сун Чуньпин. — Сяо Чуань, он... — она хотела что-то добавить, но отец перебил её.

— Дочка, Суй Чжичуань женат, он чиновник. Не стоит надеяться на что-то большее. Мы люди деревенские, но совесть имеем, устраивать скандалы не будем — всё равно толку нет, только проиграем. Раз вы расстались, пусть так и будет. Главное — роди ребёнка, а если он захочет прийти взглянуть, дать имя или заглянуть на праздники — этого будет достаточно.

— Папа! — Сун Чуньпин бросилась отцу на шею и зарыдала. — Я не буду больше выходить замуж, я останусь с вами навсегда.

— Глупышка, о замужестве потом подумаем, главное — чтобы наша семья жила в мире и счастье.

Такой прекрасный отец заслуживает аплодисментов.

<http://bllate.org/book/21449/2192155>